

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

УДК 316.346.32-053.6

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-4

Исследовательская статья

Деточенко Л. С.

**Образ Родины как фундамент конструирования
общероссийской гражданской идентичности**

Южный федеральный университет,
улица Большая Садовая, дом 105/42, Ростов-на-Дону, 344006, Россия
detochenko@sfnu.ru

Аннотация: В условиях нарастающей цифровизации, атомизации и усложнения процесса социализации проблема конструирования гражданской идентичности приобретает особую значимость для обеспечения социальной и государственной целостности, бесконфликтного воспроизводства существующей системы. В представленной статье освещены результаты исследования «Образ Великой Отечественной войны в представлениях современного российского студенчества: проблемы гражданской идентификации и гражданско-патриотического воспитания». Актуальность работы обусловлена потребностью государства и общества в устойчивых механизмах противодействия текучим, временным и конфликтным формам самоопределения молодежи. Новизна исследования состоит в эмпирической фиксации структуры представлений студенчества о Родине и выявлении устойчивых типов образа Родины, определяемых как локально-аффективный, культурно-исторический и государственно-символический. Результаты основаны на многомерном статистическом анализе ассоциаций, включающих данные частотного распределения, кластеризации по расстоянию Жаккара и мультиномиальной регрессии, что позволило выделить социальные детерминанты, связанные с полом, профилем обучения, регионом проживания и типом населенного пункта. Выявлено, что индивидуально-биографические и культурно-исторические компоненты доминируют над государственно-институциональными, а само представление о Родине остается преимущественно эмоционально укорененным. Полученные результаты демонстрируют также устойчивость культурно-аффективного ядра идентичности российской студенческой молодежи в динамике 2015-2025 гг., при умеренном росте культурно-символического компонента. Образ Родины представляется как пространство личной укорененности, культурной памяти и этнокультурной принадлежности, что подтверждает тезис о его фундаментальной роли для конструирования общероссийской гражданской идентичности. В выводах обосновывается необходимость воспитательных и образовательных практик, интегрирующих личностные и культурные смыслы, характерные для молодежи, и гражданские и социальные действия, что открывает перспективы укрепления гражданской солидарности и формирования устойчивых моделей идентичности в современных условиях.

Ключевые слова: образ Родины; студенческая молодежь; гражданская идентичность.

Информация для цитирования: Деточенко Л. С. Образ Родины как фундамент конструирования общероссийской гражданской идентичности // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 2. С. 227-245. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-4.

Research article

Ludmila S. Detochenko

**The image of the Motherland as a foundation
for the construction of all-Russian civil identity**

Southern Federal University,
105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia
detochenko@sfedu.ru

Abstract: In the context of increasing digitalization, atomization, and the rising complexity of the socialization process, the problem of constructing civic identity is particularly important for ensuring social and state integrity and the conflict-free reproduction of the existing system. The article presents the results of a study regarding the image of the Motherland as a potential foundation for the formation of all-Russian civil identity and substantiates its key role in the integration of atomized identities. The relevance of this work is determined by the need of the state and society for sustainable mechanisms to counter the fluid, temporary, and conflictual forms of youth self-determination. The novelty of the study lies in the empirical recording of the structure of student ideas about the Motherland and the identification of stable types of the Motherland image, defined as local-affective, cultural-historical, and state-symbolic. The results are based on a multivariate statistical analysis of associations, including frequency distribution data, Jaccard distance clustering, and multinomial regression. This allows us to identify social determinants associated with gender, educational profile, region of residence, and settlement type. The study reveals individual-biographical and cultural-historical components dominate over state-institutional ones, while the concept of the Motherland itself remains primarily emotionally rooted. The obtained results also demonstrate the stability of the cultural-affective core of the identity of Russian student youth over the period 2015-2025, with a moderate increase in the cultural-symbolic component. The image of the Motherland is presented as a space of personal rootedness, cultural memory, and ethnocultural affiliation, which confirms the thesis of its fundamental role in the construction of all-Russian civic identity. The conclusions substantiate the need for educational and upbringing practices that integrate the personal and cultural meanings characteristic of young people with civic and social actions, which opens up prospects for strengthening civic solidarity and the formation of stable identity models in modern conditions.

Keywords: image of the Homeland; student youth; civic identity

Information for citation: Detochenko, L. S. (2026), "The image of the Motherland as a foundation for the construction of all-Russian civil identity", *Research Result. Sociology and Management*, 12 (2), 227-245, DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-4.

Введение (Introduction). В эпоху цифровизации и атомизации, роста

геополитических вызовов и усложнения социализации проблема «самопре-

деления» теряет экзистенциальный статус для личности, но приобретает особое значение для социальной и государственной безопасности. Если для личности она формулируется в том, «какую идентичность выбрать и как вовремя изменить ее на другую, если предыдущая идентичность потеряет свою актуальность» (Бауман, 2005), то для государства она формулируется в поиске методов противостояния атомизированным, фрагментарным и неустойчивым идентичностям.

По мнению целого ряда социологов, «образ Родины» является основой для интеграции атомизирующегося мира (С. В. Гузенина, О. В. Рябов, А. Н. Соловьева, Т. А. Соловьева (Гузенина, 2013; Рябов, 2018; Соловьева, 2015)), а значит, основой для формирования не только стабильной, но и стратегически важной для сохранения государства и нации идентичности.

Анализ нормативно-правовых актов позволяет говорить, что на уровне политической элиты пришло осознание ценности конструирования и трансляции образа Родины. Конструктивистский подход внес значительный вклад в исследование идентичности и до сих пор сохраняет высокий прикладной потенциал значимый для социального инжиниринга. Согласно данному подходу идентичность понимается как социально создаваемый и поддерживаемый конструкт. Образ Родины также конструируется элитами, СМИ, системой образования.

Однако на фоне роста внимания в системе образования и молодежной политики к конструированию и трансляции образа Родины остаются актуальными вопросы соотношения конструируемого образа Родины и образа Родины в представлениях студенческой молодежи – будущей элиты и важного компонента воспроизводства социально-политической структуры, вопрос места и роли образа Родины в формировании и поддержании гражданской идентичности.

Методология и методы (Methodology and Methods).

Методологическую основу исследования составляет социологический подход к исследованию идентичности как многомерного и динамичного конструкта, формирующегося в социальном дискурсе. В рамках данного подхода идентичность рассматривается как совокупность взаимосвязанных уровней, что позволяет анализировать ее структурную дифференциацию и динамику (Авксентьев, Аксюмов, 2022; Волков, Гуськов, Гурба, 2024). Теоретическая рамка исследования опирается на концепцию воображаемых сообществ Б. Андерсон, согласно которой национальная идентичность является продуктом символических и культурных практик. Важное значение для интерпретации имели и работы З. Баумана, подчеркивающие текучесть и множественность идентичностей в современном мире. С учетом современных исследований региональной и территориальной идентичности, представленных в работах (Арутюнова, 2023; Воробьева, 2023; Клименко, Жаде, 2022) идентичность рассматривается как система, включающая такие компоненты как: аффективные, когнитивные, поведенческие. Образ Родины рассматривается как ключевой смысловой компонент, структурирующий гражданское самосознание (Гузенина, 2013; 2019).

Анализ региональной и территориальной идентичности активно развивается в современном социологическом дискурсе. Исследования Ю. Г. Волкова, В. Н. Гурбы, И. А. Гуськова раскрывают роль региональной идентичности как фактора социальной консолидации и интеграции, управленческой практики, связывая ее с гражданской идентичностью. В исследованиях С. А. Арутюновой (Арутюнова, 2023) показано, что гражданская идентичность студенческой молодежи варьируется в зависимости от регионального контекста и тесно связана с патриотическими установками. Работы

С. А. Ляушевой (Ляушева, 2023; 2025) демонстрируют влияние этнокультурных и макрорегиональных факторов на структуру идентичности, включая формирование многоуровневых моделей самоопределения. Особое направление исследований представлено анализом идентичности молодежи и ее связи с патриотизмом. В работах О. В. Кульбачевской (Кульбачевская, 2023), Е. Г. Маклашовой (Маклашова, 2024), В. А. Сапрыки и соавторов (Сапрыка, 2025), а также И. В. Семченко и К. А. Махмутовой (Семченко, Махмутова, 2025) патриотизм рассматривается как производная гражданской идентичности и фактор ее конструирования. Исследование Н. В. Муращенковой и соавторов (Муращенкова, 2023) показывает, что патриотическая самоидентификация молодежи носит неоднородный характер и зависит от культурного и социально-политического контекстов. При этом в работах Л. И. Щербаковой и В. И. Филоненко (Щербакова, Филоненко, 2019) отмечается значение деятельностного компонента патриотизма как формы реализации идентичности.

Отдельное направление составляет пул исследований образа Родины как смыслового ядра идентичности. В работах С. В. Гузениной (Гузенина, 2019) он рассматривается как духовная и ценностная основа социального поведения. Культурно-дискурсивный анализ данного феномена представлен в работах И. И. Сандомирской (Сандомирская, 2001), О. В. Рябова (Рябова, 2001; 2007), в которых образ Родины интерпретируется через символические и гендерные конструкции.

Подчеркивается и важность локального и регионального уровней идентичности в молодежной среде. В работах Н. С. Чернышевой и соавторов (Чернышева и др., 2023) анализируется трансформация локальной идентичности в молодежной среде, а в исследованиях Р. Х. Симоняна (Симонян, 2023) – специфика идентичности студентов приграничных регионов. Исследование А. Н. Соловьевой,

Т. А. Соловьевой (Соловьева, 2015) изучает символические элементы (семья, близкое окружение) как основу представлений о Родине. Но, несмотря на присутствие тем идентичности и образа Родины в социологическом дискурсе, сохраняется потребность в комплексных эмпирических исследованиях, объединяющих анализ образа Родины, самоидентификации и патриотических установок, что и определяет актуальность представленного в статье исследования.

Эмпирические данные опираются на исследования 2024-2025 годах коллектива Центра социально-политических исследований Южного федерального университета, который реализовал социологическое исследование «Образ Великой Отечественной Войны в представлениях современного российского студенчества: проблемы гражданской идентификации и гражданско-патриотического воспитания». Данный исследовательский проект был осуществлен в целях совершенствования гражданско-патриотического воспитания в вузах в соответствии с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также в рамках празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Используя метод онлайн-анкетирования, было опрошено 2272 представителей различных направлений подготовки, обучающихся по очным программам бакалавриата и магистратуры, а также аспирантуры в вузах Ростовской и Белгородской областей, Республики Крым, а также новых регионов Российской Федерации (Луганской и Донецкой Народных Республик). Проведенное исследование носит мониторинговый характер, использование сходного инструментария позволило проанализировать динамику основных составляющих образа России у представителей студенческой молодежи в период с 2015 по 2025 годы.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Один из центральных вопросов исследования был направлен на выявление ассоциаций респондентов, возникающих у них при упоминании образа Родины и страны. Поскольку одним из общепризнанных качеств образа Родины является его многосоставность, то студентам

предлагалось выбрать до 4 вариантов ответа. Частотный анализ позволяет говорить, что ядро ассоциативного ряда составили: «место, где я родился и вырос» (70,9%), «наше прошлое, наша история» (48,2%), «наша земля, территория, на которой мы живем» (36,6%), «родная природа» (35,5%), «государство, в котором я живу» (32,9%) (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, с чем у Вас ассоциируется образ нашей страны, нашего народа?», не более 4 вариантов ответа, %

Table 1

The distribution of respondents' answers to the question: "Tell me, what do you associate with the image of our country, our people?", no more than 4 possible answers, %

Варианты ответа / Response options	%	Варианты ответа / Response options	%
Место, где я родился и вырос / The place where I was born and raised	70,9	Душевные качества моего народа / The spiritual qualities of my people	19,7
Наше прошлое, наша история / Our past, our history	48,2	Великие люди моей национальности / Great people of my nationality	14,4
Наша земля, территория, на которой мы живем / Our land, the territory where we live	36,6	Наша военная мощь / Our military might	14,0
Родная природа / Mother nature	35,5	Вера, религия моего народа / Faith, the religion of my people	12,2
Государство, в котором я живу / The state in which I live	32,9	Могилы предков, память о них / The graves of the ancestors, the memory of them	11,4
Язык моего народа / The language of my people	31,1	Наше трудолюбие, умение хозяйствовать / Our diligence, the ability to manage	10,7
Наши песни, праздники, обычаи / Our songs, holidays, customs	26,2	Победы спортсменов нашей страны / The victories of our country's athletes	10,4
Флаг, герб, гимн / Flag, coat of arms, anthem	25,7	Другое/ Other	2,2
Наша литература, искусство / Our literature, art	25,4	Затрудняюсь ответить / I find it difficult	1,6

В ассоциациях преобладает образ «малой Родины» (ответы «место, где я родился и вырос»). Это значит, что для большинства респондентов образ Родины связан с пространством личной биографии, эмоциональной привязанности, укорененности в конкретном месте.

Смысловая кластеризация позволяет объединить ассоциации «наше прошлое,

наша история» (48,2%), «великие люди моей национальности» (14,4%), «могилы предков» (11,4%) в одну категорию. Это ассоциации коллективной памяти, основа исторической гордости, преемственности поколений. Образ Родины для студенчества проявляется не только в физическом пространстве, но и во времени.

В своеобразное культурно-этническое ядро идентичности можно объединить ассоциации «наша земля, территория» (36,6%), «родная территория» (36,6%), «родная природа» (35,5%), «язык народа» (31,1%), «наши песни, праздники, обычаи» (26,2%), «наша литература, искусство» (25,4%). Для студентов, разделяющих такие ассоциации, народ и они сами идентифицируются как носители уникальной культуры и языка, традиций. «Флаг, герб, гимн» (25,7%), «государство, в котором я живу» (32,9%) менее преобладают в качестве ассоциаций. Образ Родины воспринимается как «мы» (народ, культура, история, земля), а не как «оно» (государство). Такие результаты соотносятся с исследованием Л. М. Дробижевой (Дробижева, 2018). Ассоциации «вера, религия моего народа»

(12,2%), «трудолюбие» (10,7%), «победы спортсменов» (10,4%) входят в национальное самосознание студенческой молодежи, но располагаются на его периферии. Эти традиционные добродетели придают идентичности морально-нравственное измерение и требуют своей актуализации и поддержания в системе воспитания.

Таким образом, представления студенчества о Родине разнообразны. Общая картина позволяет говорить, что личное и культурное измерение доминируют, в то время как институциональное проявляется в меньшей степени.

На основе текстовых комментариев возможно выделить несколько нарративов, объединенных ценностно-смысловым содержанием (Таблица 2).

Таблица 2

Группы нарративов в ответах респондентов о ключевых ассоциациях образа Родины

Table 2

Groups of narratives in respondents' responses about key associations of the Homeland image

Ценностно-смысловые нарративы / Value-semantic narratives	Ключевые слова (тематическое ядро) / Keywords (thematic core)
Историко-памятный патриотизм / Historical and commemorative patriotism	Память, герои, подвиг, война, победа, народ / Memory, heroes, feat, war, victory, people
Локальная укорененность / Local rootedness	Природа, земля, дом, место, Родина, детство / Nature, earth, home, place, Homeland, childhood
Культурная идентичность / Cultural identity	Язык, культура, традиции, песни, народ / Language, culture, traditions, songs, people
Государственно-символический патриотизм / State-symbolic patriotism	Флаг, армия, государство, сила, спорт / Flag, Army, State, Force, Sport
Этический гуманизм / Ethical humanism	Доброта, люди, труд, помощь, мир / Kindness, people, work, help, peace

Объединение ассоциаций позволяет говорить о том, что индивидуальные образы Родины, которые задаются на первых этапах социализации, превалируют над идеологизированным образом Родины. С.В. Гузенина полагает, что «ассоциативные ряды индивидуального образа Родины гораздо стабильнее, нежели идеологизированного... это детские воспоминания, образ матери, картины Родной природы, исторические события, атрибуты народной культуры ...

ассоциации, связанные с Великой Отечественной войной» (Гузенина, 2019: 15). Политический образ Родины – государство занимает лишь пятую позицию в иерархии ответов респондентов. Но это не значит, что индивидуальные образы противостоят политическим, а региональная, семейная идентичность – государственно-гражданской. Скорее, формирование образа Родины на индивидуальном, личностном уровне является фундаментом для построения

государственно-гражданской идентичности. Это своеобразная консолидирующая платформа, где встречается лично и политически значимое.

Ядро «портфеля самоидентификации» студенческой молодежи составляет эмоционально-географическая и культурно-историческая идентичность. Ассоциативные компоненты, связанные с

государственными и официальными символами, упоминаются реже. Образ Родины в глазах студенческой молодежи скорее аффективно-культурный, чем институциональный.

Анализ «портфеля ассоциаций» имеет важное прикладное значение. Ответы респондентов, в которых мы видим приоритет индивидуальных компонентов образа Родины, отражают:

1. *Логику формирования различных форм идентичности.* У каждого конкретного человека образ Родины начинает формироваться с рождения под влиянием национальных традиций, обычаев, культуры, родного языка. «Изначально родина познается через семью, родной дом, родных и близких людей, затем формируются представления о «малой родине» – родной деревне или городе, постепенно складывается образ «большой родины», родной страны; родина отождествляется с народом и верой, с культурой, бытом и природой» (Сандомирская, 2001);

2. *Соответствие общим трендам.*

3. Бауман подчеркивал, что в условиях текущей современности, характеризующейся высоким уровнем неопределенности и риска, возникает ностальгия по прошлому, для человека характерно стремление к безопасному и знакомому «дому». Люди ищут убежище в идеализированных образах прошлого, включающих представление о «доме», «малой Родине» (Бауман, 2008). Духовная связь с прошлым превалирует над связью с современными достижениями и характеристиками страны, государства, людей;

3. *Естественную ситуацию, характерную для полиэтнического, сложного с исторической точки зрения, государства,* в котором этнокультурные и локальные идентичности часто преобладают над институциональными и гражданскими;

4. *Кризис макроидентичности,* к которой можно отнести государственную и гражданскую, на фоне масштабной информационной войны и, в целом, геополитической агрессии.

Агломеративная кластеризация по расстоянию Жаккара позволяет выделить в представлениях студенчества о Родине три устойчивых типа.

- *Локально-аффективный тип* выделен по комбинаторике ассоциативного ряда «место рождения», «природа», «наша земля», «могилы предков». 47,8% респондентов разделяют подобные представления о Родине. Для данной группы респондентов образ Родины предстает как пространство «своего мира», эмоционально насыщенного и телесно осязаемого, неограниченного страной и неоформленного государством;

- *Историко-культурный тип* выделен по комбинаторике ассоциативного ряда «прошлое», «история», «язык», «литература», «обычай». 36,4% респондентов из числа студенчества относятся к данному типу и представляют Родину как «воображаемое сообщество» (Андерсон, 2001), связь с которым лежит через историческую и культурную память, знание и эмоциональное переживание традиций и обычаев, углубление в искусство и литературу;

- *Государственно-символический тип* выделен по комбинаторике ассоциативного ряда «флаг», «герб», «гимн», «военная мощь», «спортивные победы». Для такой категории респондентов (15,8%) образ Родины заключается в политическом и символическом единстве, а патриотизм предполагает демонстрацию приверженности.

Отдельные компоненты «портфеля ассоциаций», на первый взгляд,

малочувствительны к гендеру или месту жительства (Таблица 3, 4), что еще раз подтверждает фундаментальность образа Родины, на котором возможно даже в

период «текучей идентичности» выстраивать стабильные идентичности, важные для интеграции общества.

Таблица 3

Лидирующие ассоциации респондентов различного пола с образом Родины и народа, %

Table 3

The leading associations of respondents of different genders with the image of the Motherland and the people, %

Варианты ответов (женщины) / Possible answers (women)	%	Варианты ответов (мужчины) / Possible answers (men)	%
Место, где я родился и вырос / The place where I was born and raised	70,5	Место, где я родился и вырос / The place where I was born and raised	71,5
Наше прошлое, наша история / Our past, our history	45,8	Наше прошлое, наша история / Our past, our history	51,3
Родная природа / Mother nature	37,1	Наша земля, территория, на которой мы живем / Our land, the territory where we live	40,7
Наша земля, территория, на которой мы живем / Our land, the territory where we live	33,3	Государство, в котором я живу / The state in which I live	35,2
Государство, в котором я живу / The state in which I live	31,1	Язык моего народа / The language of my people	33,7
Наши песни, праздники, обычаи / Our songs, holidays, customs	30,8	Государство, в котором я живу / The state in which I live	33,4

Таблица 4

Лидирующие ассоциации респондентов, проживающих в городе и сельской местности с образом Родины и народа

Table 4

The leading associations of respondents living in urban and rural areas with the image of the Motherland and the people

Варианты ответов (горожане) / Possible answers (citizens)	%	Варианты ответов (проживающие в сельской местности) / Possible answers (living in rural areas)	%
Место, где я родился и вырос / The place where I was born and raised	70,7	Место, где я родился и вырос / The place where I was born and raised	71,3
Наше прошлое, наша история / Our past, our history	46,1	Наше прошлое, наша история / Our past, our history	53,3
Наша земля, территория, на которой мы живем / Our land, the territory where we live	36,0	Наша земля, территория, на которой мы живем / Our land, the territory where we live	38,1
Родная природа / Mother nature	35,5	Родная природа / Native nature	35,4
Государство, в котором я живу / The state in which I live	32,7	Государство, в котором я живу / The state in which I live	33,5
Язык моего народа / The language of my people	30,9	Язык моего народа / The language of my people	31,7

Однако мультиномиальная регрессия по предикаторам (пол, курс,

факультет, место проживания, регион, тип образовательного учреждения до

поступления в высшее учебное заведение) позволяет выявить ряд социальных детерминант в формировании различных типов образов Родины.

Ассоциации девушек чаще принадлежат к локально-аффективному и культурному типу ($\varphi=+0,41$) и реже государственно-символическому. Юноши чаще разделяют государственно-символические представления о Родине

($\varphi=+0,38$). Гендерные различия показывают эмоционально-поведенческую дифференциацию патриотизма. Если гражданственность девушек чаще выражается в заботе и культурной привязанности, то юношей – в символической защите и долге. Аффективные образы Родины девушек противопоставляются конативным образам юношей (Таблица 5).

Таблица 5

Распределение устойчивых типов образов по гендеру:
результаты мультиномиальной регрессии, %

Table 5

Distribution of stable types of images by gender: results of a multinomial regression, %

Пол / Sex	Локально-аффективный / Locally affective	Культурно-исторический / Cultural and historical	Государственно-символический тип / State-symbolic type
Юноши / young men	41	32	27
Девушки / girls	52	39	9

Определенные закономерности выявляются и при анализе профиля обучения. Студенты социально-гуманитарного профиля демонстрируют преобладание культурного типа ($\varphi=+0,36$), воспринимая Родину как культурный и символический проект. Студенты, обучающиеся по техническому и естественно-научному профилю, чаще разделяют локально-аффективный тип образа Родины ($\varphi=+0,33$), в то время как социально-экономический тяготеет к

государственно-символическому типу ($\varphi=+0,28$) (Таблица 6). Можно предположить, что содержание программ обучения различных профилей формирует определенный стиль восприятия образа Родины: гуманитарии интерпретируют ее через культуру, студенты технических и естественно-научных направлений – через пространство и практику, а обучающиеся социально-экономического профиля через систему, институты и государство.

Таблица 6

Распределение устойчивых типов образов по профилям обучения:
результаты мультиномиальной регрессии, %

Table 6

Distribution of stable types of images by learning profiles: results of a multinomial regression, %

Профиль / Profile	Локально-аффективный / Locally affective	Культурно-исторический / Cultural and historical	Государственно-символический тип / State-symbolic type
Гуманитарный / humanitarian	44	46	10
Технический / technical	52	31	17
Социально-экономический / Socio-economic	45	34	21

Курс обучения является статистически значимым (χ^2 - 72,1, $p < 0,001$), отражает внутреннюю динамику взросления гражданской идентичности и подтверждает, что по мере взросления формируется рационально-символическое восприятие Родины (Таблица 7). На младших курсах преобладает приверженность локально-аффективного типа – «Родина-

дом». К 3-4 курсам усиливается культурно-исторический компонент «Родина как смысл». К старшим курсам и магистратуре возрастает государственно-символический тип «Родина как долг». Таким образом, к выпускному курсу происходит когнитивное усложнение восприятия Родины – от эмоции к смыслу, от них – к структуре.

Таблица 7

Распределение устойчивых типов образов по курсу обучения:
результаты мультиномиальной регрессии, %

Table 7

Distribution of stable types of images by course of study: results of a multinomial regression, %

Курс обучения / Course of study	Локально- аффективный / Locally affective	Культурно- исторический / Cultural and historical	Государственно- символический тип / State-symbolic type
1	56	33	11
2	48	38	14
3	42	40	18
4	40	37	23
5	39	36	25

Тип образа Родины статистически зависит от региона проживания (χ^2 , $p < 0,001$). Студенты вузов Центральной России сохраняют баланс между культурно-историческим и локально-аффективными типами образа Родины. Студенты вузов Юга России демонстрируют усиление локально-аффективного типа, большую семейную и территориальную укорененность. Для вузов Сибири и Дальнего Востока характерна географическая удаленность, особое чувство региональной автономии, что вполне объясняет ярко выраженную принадлежность локально-аффективному типу. Они осмысливают Родину, прежде

всего, через государство, символы и защиту. Таким образом, приверженность локально-аффективному типу идентичности возрастает по мере удаления вуза от центра Российской Федерации. Культурно-исторический тип в целом стабилен в структурной представленности образов, но также снижается к периферийным регионам. Государственно-символический тип образа Родины концентрируется в новых территориях. Чувство принадлежности Родине проявляется здесь через символы государства, лояльность и признание института защиты (Таблица 8).

Таблица 8

Распределение устойчивых типов образов по региону обучения:
результаты мультиномиальной регрессии, %

Table 8

Distribution of stable types of images by region of study: results of a multinomial regression, %

Регион / Region	Локально- аффективный / Locally affective	Культурно- исторический / Cultural and historical	Государственно- символический тип / State-symbolic type
Центральная Россия / Central Russia	43	38	19
Юг России / The South of Russia	48	36	16

Сибирь и Дальний Восток / Siberia and the Far East	54	34	12
Новые территории (Донецк, Луганск, Крым) / New territories (Donetsk, Lugansk, Crimea)	33	29	38

Вполне надежным предикатором характера ассоциативного портфеля образов Родины является место проживания до поступления в вуз (тип населенного пункта) (χ^2 - 82,94, $p < 0,001$). Анализ позволяет выявить закономерность: чем меньше населенный пункт, тем выше вероятность представлений локально-аффективного типа. В крупных городах (мегаполисах) растет число молодых людей, разделяющих государственно-символический тип. Образ

Родины воспринимается через знаки и институции. Жители же малых городов демонстрируют баланс культурно-исторического типа. Иными словами, чем ближе «к земле», тем более укоренен человек в локальных сообществах, тем сильнее выражена аффективная сторона идентичности; чем больше населенный пункт, тем более проявляется институциональный аспект идентичности.

Таблица 9

Распределение устойчивых типов образов по месту проживания до поступления в вуз: результаты мультиномиальной регрессии, %

Table 9

Distribution of stable types of images by place of residence before admission to university: results of a multinomial regression, %

Тип поселения / Type of settlement	Локально-аффективный / Locally affective	Культурно-исторический / Cultural and historical	Государственно-символический тип / State-symbolic type
Крупный город / A large city	36	40	24
Средний город / The average city	46	39	15
Малый город, поселок / Small town, village	52	36	12
Село / Village	61	30	9

Сопоставление результатов, проведенных в 2015, 2020, 2025 гг., как в частотных характеристиках (Таблица 10), так и в распределении по выделенным нами «устойчивым» типам (Таблица 11), позволяет говорить о наличии умеренной структурной стабильности при небольшом смещении представлений от локально-аффективных к культурно-историческим. Для студенчества в целом остается характерной эмоциональная укорененность базовых ассоциаций образа Родины, такая

укорененность все чаще сочетается с культурно-символической рефлексией. Пик культурного патриотизма в 2020 году, скорее всего, является результатом двух факторов: массовой медиатизацией исторических тем (юбилей Победы, отечественные масштабные фильмы о кино), роста интереса к российской культуре в годы пандемии. Сравнительный анализ результатов также показывает слабую динамику государственного типа, что говорит о том, что даже при усилении

официальной патриотической риторики молодежь не полностью усваивает

государственно-институциональные образы Родины как личные.

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Скажите, с чем у Вас ассоциируется образ нашей страны, нашего народа?», не более 4 вариантов ответа (Динамика 2015 -2025 гг.), %

Table 10

The distribution of respondents' answers to the question: "Tell me, what do you associate with the image of our country, our people?", no more than 4 possible answers (Dynamics 2015-2025), %

Образ нашей страны / The image of our country	2015	2020	2025
Место, где я родился и вырос / The place where I was born and raised	44,1	56,3	72,5
Наше прошлое, наша история / Our past, our history	42,6	41,9	49,4
Наша земля, территория, на которой мы живем / Our land, the territory where we live	19,0	22,1	36,6
Государство, в котором я живу / The state in which I live	17,3	20,2	34,2
Родная природа / Mother nature	16,9	28,0	37,0
Язык моего народа / The language of my people	16,7	23,2	32,6
Наши песни, праздники, обычаи / Our songs, holidays, customs	14,8	19,8	27,1
Наша литература, искусство / Our literature, art	20,8	28,1	26,9
Душевные качества моего народа / The spiritual qualities of my people	19,1	16,3	20,5
Вера, религия моего народа / Faith, the religion of my people	9,7	8,3	12,8
Великие люди моей национальности / Great people of my nationality	14,6	16,1	15,4
Могилы предков, память о них / The graves of the ancestors, the memory of them	6,5	9,8	11,4
Наша военная мощь / Our military might	13,1	12,0	14,5
Флаг, герб, гимн / Flag, coat of arms, anthem	16,6	21,5	26,9
Наше трудолюбие, умение хозяйствовать / Our diligence, the ability to manage	1,8	4,4	11,2
Победы спортсменов нашей страны / The victories of our country's athletes	6,8	7,4	12,2
Другое / Other	1,8	2,5	2,2
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	0,5	1,9	1,5

Таблица 11
Распределение устойчивых типов Образа Родины в исследованиях 2015, 2020, 2025 гг.:
результаты мультиномиальной регрессии, %

Table 11
Distribution of stable types of Homeland Image in 2015, 2020, and 2025 studies: results of a
multinomial regression, %

Год / Year	Локально-аффективный / Locally affective	Культурно- исторический / Cultural and historical	Государственно- символический тип / State-symbolic type
2015	54	31	15
2020	43	39	18
2025	47	36	17

У современной молодежи образ Родины – многоуровневое культурно-эмоциональное образование, сочетающее личное, историческое и этническое измерения. С 2015 по 2025 г. в структуре образов Родины студенческой молодежи сохраняется преобладание личностно-культурных форм идентичности. Образ Родины – образ «дома – малой Родины», включающий родство, культуру, язык, природу, но далекий от системы официальных институтов и гражданских практик. Результаты исследования позволяют актуализировать такие программы воспитания, которые не будут отвергать культурно-исторические привязки студенческой молодежи, а будут интегрировать их в гражданские практики волонтерства, участия в сообществах и местных инициативах, дизайне и реализации

индивидуальных гражданских проектов.

Преобладающий ассоциативный тип связан с типом идентичности студенческой молодежи. Локально-аффективный тип наиболее тесно связан с идентичностью жителя своего города или человека мира ($\phi \approx 0.46$). Эти студенты видят Родину через призму повседневных связей и личного пространства. Культурно-исторический тип сопряжен с образом русского человека и человека культуры ($\phi \approx 0.51$). Здесь гражданская идентичность строится на преемственности и культурной памяти. Государственно-символический тип связан с самоопределениями – гражданин России и патриот своей страны ($\phi \approx 0.58$). Эта группа демонстрирует институциональный уровень гражданственности, опирающийся на чувство долга и лояльность к государственным символам (Таблица 12).

Таблица 12
Связь типа гражданской идентичности с типами устойчивых типов образов Родины, %

Table 12
The relationship of the type of civic identity with the types of stable types of Homeland images, %

Самоидентификация / Self-identification	Локально- аффективный / Locally affective	Культурно- исторический / Cultural and historical	Государственно- символический тип / State- symbolic type	χ^2 (P)	Cramer's V
Гражданин России / A Russian citizen	28	35	71	198.4 ($p < 0.001$)	0.32
Русский человек / The Russian man	31	58	47	151.9 ($p < 0.001$)	0.26

Житель города / региона / A resident of the city / region	62	41	28	174.7 (p < 0.001)	0.29
Патриот своей страны / A patriot of their country	24	33	64	203.5 (p < 0.001)	0.33
Человек мира / Man of the World	22	10	5	119.3 (p < 0.001)	0.24

Заключение (Conclusions).

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования показывает, что образ Родины в представлениях российской студенческой молодежи является сложным, многокомпонентным и преимущественно аффективно-культурным феноменом. Его ядро формируется вокруг личной укорененности, ассоциации с малой родиной, природой, культурной и исторической памятью, что подтверждает устойчивость эмоционально-биографических оснований идентичности по сравнению с институциональными и государственно-символическими элементами. Результаты исследования показывают, что локально-аффективные и культурно-исторические формы идентичности воспроизводятся в различных образовательных и региональных контекстах и сохраняют устойчивость на протяжении последних десяти лет, несмотря на усиливающееся внимание государства к патриотическому воспитанию и символической политике памяти. Государственно-символический компонент присутствует, но остается периферийным, усиливаясь лишь в определенных региональных и социальных группах. Обнаруженные социальные детерминанты (пол, профиль обучения, регион, курс) указывают на факт, что развитие гражданской идентичности не является линейным процессом, но зависит от культурной среды, образовательной траектории и возрастной динамики. По мере взросления у студентов усиливается когнитивно-символическое осмысление Родины, однако, эмоциональное основание

образа остается базовым и неизменным. Полученные результаты позволяют интерпретировать образ Родины как фундаментальную платформу, на которой возможно конструирование общероссийской гражданской идентичности, не противопоставляющей личное и государственное, а интегрирующей локальные, культурные и исторические элементы в представления о гражданском участии.

Результаты исследования позволяют сформулировать ряд рекомендаций для формирования и реализации эффективной образовательной политики идентичности:

1. Стабильность и возрастающее значение культурно-исторического типа идентичности формируют запрос на воспитательную политику, основанную на культурной рефлексии, а не нормативных установках. В вузах рекомендуется развивать мероприятия, направленные на сохранение семейных ценностей, популяризацию языковой культуры, знакомство с локальными и цивилизационными традициями и историей;

2. Для преодоления кризиса позитивной идентичности, разрыва между чувством принадлежности и готовности к деятельностному участию в жизни страны особое внимание при проведении воспитательной работы стоит уделять разнообразным практикам участия (самоуправление, волонтерская деятельность, практики профессионального служения Федеральной программы «Обучение служением»);

3. Воспитательная стратегия в образовательной политике идентичности

должна учитывать логику формирования идентичности (эмоции – смыслы – институты) и избегать одностороннего акцента на символическом патриотизме, особенно на первых курсах обучения. Формирование идентичности у первокурсников должно опираться на локальные идентичности молодых людей, закреплять связь лично и семейно значимого с общественно значимым. На вторых и третьих курсах рационально усилить культурную рефлексю. И лишь к четвертому курсу акценты в воспитательной работе стоит сделать на более глубокой рефлексии гражданских прав и обязанностей;

4. Учитывая важное значение типа образовательного учреждения и профиля обучения для формирования идентичности, стоит обратить внимание на формирование сбалансированных образовательных и воспитательных программ, сочетающих эмоциональные, культурные и институциональные компоненты идентичности, развитие междисциплинарных подходов к гражданскому воспитанию;

5. Необходимо учитывать региональные особенности при проектировании образовательных и воспитательных программ. В регионах с выраженным государственно-символическим типом (ДНР и ЛНР) дополнить его культурно-историческим компонентом. В регионах с преобладающей локальной идентичностью развивать формы гражданского участия.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом механизмов трансформации образа Родины; с выявлением социальных детерминант, способствующих переходу от эмоциональной сопричастности к устойчивым деятельностным установкам; исследованием влияния цифровой среды, медиа и образовательных практик на формирование гражданской идентичности.

Список литературы

- Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76-87. DOI: 10.31857/S013216250019645-2. EDN: HEOSFJ.
- Арутюнова Е. М. Российская гражданская идентичность в региональном контексте: кейс Республики Саха (Якутия) // Respublica Literaria. 2023. Т. 4, № 4. С. 114-125. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.114-125. EDN: EDAQPX.
- Арутюнова Е. М. Российская идентичность и патриотические установки молодежи в региональном контексте (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вестник Института социологии. 2025. Т. 16, № 1. С. 13-29. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3. EDN: OEXSDX.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. В. Громова. Москва: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
- Бауман З. Индивидуализированное общество. Москва: Логос, 2005. 390 с.
- Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. С. А. Комарова; под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с. ISBN: 978-5-469-00034-1. EDN: QOABEJ.
- Воробьева И. Н. Территориальная идентичность населения как фактор и следствие социального участия // Социальная наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1. С. 70-85. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.4. EDN: URTMTB.
- Волков Ю. Г., Гуськов И. А., Гурба В. Н. Региональная идентичность в пространстве социально-управленческой деятельности // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 4. С. 40-54. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.4.2. EDN: AZLBNM.
- Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А. Региональная и гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13, № 3. С. 14-24. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.3.1. EDN: SKORWZ.
- Гузенина С. В. Образ Родины как предмет научного анализа. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 276 с.
- Гузенина С. В. Образ Родины как духовная основа социального поведения: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. Тамбов, 2019. 476 с. EDN: GVDUDQ.

Дробижева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09. EDN: YAENZR.

Клименко Л. В., Жаде З. А. Региональные особенности идентичности населения Юга России: этногендерный аспект // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 3. С. 167-175. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.3.14. EDN: GIKHTI.

Кульбачевская О. В. Патриотизм молодежи как стратегический ресурс развития России: потенциал, вызовы, риски // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 20-36. DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/20-36. EDN: PUKQAL.

Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8 (36), № 2. С. 47-66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3. EDN: QFUDDU.

Ляушева С. А. Региональная политика идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае (по материалам исследования методом фокус-группы) // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 1 (59). С. 189-201. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.14. EDN: MRQGFU.

Ляушева С. А. Макрорегиональная северокавказская идентичность в структуре многоуровневой идентичности: экспертные оценки // Кавказ в социально-экономическом пространстве и на политической карте Евразии: Материалы XIX Международной научно-практической конференции (в рамках празднования 30-летия деятельности Института Дружбы народов Кавказа). Ставрополь: Институт Дружбы народов Кавказа, 2025. С. 222-226. ISBN 978-5-903174-56-0.

Маклашова Е. Г. Патриотизм как интеграционный ресурс: особенности фиксации в условиях полиэтничности (на материалах Республики Саха (Якутия)) // Respublica Literaria. 2024. Т. 5, № 4. С. 101-111. DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.101-111.

Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации общества / Мурашеникова Н. В., Гриценко В. В., Калинина Н. В.,

Константинов В. В., Кулеш Е. В., Маленова А. Ю., Малышев И. В. // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 4. С. 68-88. DOI: 10.17759/sps.2023140405. EDN: DPRDPD.

Политика идентичности: региональные практики и векторы развития: монография / Жаде З. А., Ильинова Н. А., Киреева И. В., Куква Е. С., Ляушева С. А., Шадже А. Ю.; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор профессор Ляушева С. А. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2022. 132 с. ISBN: 978-5-6041243-7-6. EDN: VPBACR.

Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Березина Н. В., Богданов И. Я., Великая Н. М., Гаджиев Х. А. и др. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2023. 549 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023. ISBN: 978-5-89697-409-3. EDN: ORTSAQ.

Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.

Рябов О. В. «Россия-матушка»: национализм, гендер, война в России XX века. Stuttgart; Hannover: Ibidem, 2007. 290 с. ISBN: 3-89821-487-7. EDN: UDYXIV.

Сандомирская И. И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien: Ges. zur Foerderung slawistischer Studien, 2001. 281 с. (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50).

Сапрыка В. А., Дорохова Ю. В., Хатнюк Н. Н. Формирование гражданской идентичности и патриотизма студенческой молодежи региона // Вестник Института социологии. 2025. Т. 16, № 2. С. 86-107. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.11. EDN: RDURSZ.

Семченко И. В., Махмутова К. А. Патриотизм в контексте жизненных стратегий молодежи Белгородской области // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 3. С. 79-92. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-3-0-5.

Симонян Р. Х. Специфика идентичности студентов приграничья России и Украины (на примере Белгородского и Харьковского университетов) // Социологические

исследования. 2023. № 5. С. 108-116.
DOI: 10.31857/S013216250025806-9.
EDN: BVMOZP.

Соловьева А. Н., Соловьева Т. А.
Символика семьи в структуре социальных
представлений россиян о Родине // Лабиринт.
Журнал социально-гуманитарных
исследований. 2015. № 4. С. 113-125.
EDN: VOADPL.

Чернышева Н. С., Андреева А. С.,
Кузинер Е. Н. Переосмысливая локальные
идентичности на Русском Севере: молодежь в
поисках чистоты // Социологические
исследования. 2023. № 12. С. 136-145.
DOI: 10.31857/S013216250029343-0.
EDN: ZXFNMC.

Щербакова Л. И., Филоненко В. И.
Деятельностный патриотизм как фактор
творческого развития российской молодежи в
условиях изменяющейся социальной
реальности: противоречия формирования //
Власть. 2019. Т. 27, № 1. С. 112-119.
DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6237.
EDN: YZPVKH.

References

Avksentiev, V. A. and Aksyumov, B. V.
(2022), "The "Identity Portfolio" of youth in
Southern Russia 12 years later", *Sociological
Studies*, (7), 76-87,
DOI: 10.31857/S013216250019645-2,
EDN: HEOCFJ. (In Russian)

Arutyunova, E. M. (2023), "Russian civic
identity in a regional context: the case of the Sakha
Republic (Yakutia)", *Respublica Literaria*, 4(4),
114-125, DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.114-
125, EDN: EDAQPX. (In Russian)

Arutyunova, E. M. (2025), "Russian identity
and patriotic attitudes of youth in a regional context
(using the Republic of Sakha (Yakutia) as an
example)", *Bulletin of the Institute of Sociology*,
16 (1), 13-29,
DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.3, EDN: OEXSDX.
(In Russian)

Anderson, B. (2001), *Voobrazhaemye
soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i
rasprostraneni natsionalizma* [Imagined
communities. Reflections on the origin and spread
of nationalism], Translated by Gromov, V. V.,
Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
(In Russian)

Bauman, Z. (2005), *Individualizirovannoe
obshchestvo* [The Individualized Society], Logos,
Moscow, Russia. (In Russian)

Bauman, Z. (2008), *Tekuchaya
sovremennost* [Liquid Modernity], Translated by
Komarov, S. A., in Asochakov, Yu. V. (ed.), Piter,
St. Petersburg, Russia. (In Russian)

Vorobieva, I. N. (2023), "Territorial identity
of the population as a factor and consequence of
social participation", *Sotsiologicheskaya nauka i
sotsialnaya praktika*, 11 (1), 70-85,
DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.4,
EDN: URTMTB. (In Russian)

Volkov, Yu. G., Guskov, I. A. and Gurba, V.
N. (2022), "Regional identity in the space of social
and managerial activities", *Humanities of the South
of Russia*, 11 (4), 40-54, DOI: 10.18522/2227-
8656.2022.4.2, EDN: AZLBNM. (In Russian)

Volkov, Yu. G., Gurba, V. N. and Guskov, I.
A. (2024), "Regional and civic identity as a factor
in the consolidation of Russian society",
Humanities of the South of Russia, 13 (3), 14-24,
DOI: 10.18522/2227-8656.2024.3.1, EDN:
CKORWZ. (In Russian)

Guzenina, S. V. (2013), *Obraz Rodiny kak
predmet nauchnogo analiza* [The Image of the
Motherland as an Object of Scholarly Analysis],
Belgorod Publishing House, Belgorod State
National Research University, Belgorod, Russia.
(In Russian)

Guzenina, S. V. (2016), *Obraz Rodiny kak
dukhovnaya osnova sotsialnogo povedeniya* [The
Image of the Motherland as a Bases of Social
Behavior], D. Sc. Thesis (Sociology of Culture,
22.00.06), Tambov, Russia, EDN: GVDUDQ. (In
Russian)

Drobizheva, L. M. (2018), "Russian
Identity: Debates in the Political Space and
Dynamics of Mass Consciousness", *Polis. Political
Studies*, (5), 100-115, DOI:
10.17976/jpps/2018.05.09, EDN: YAEHZR. (In
Russian)

Klimenko, L. V. and Zhade, Z. A. (2022),
"Regional features of identity of the population of
the South of Russia: ethno-gender aspect", *The
humanities of the South of Russia*, 11 (3), 167-175,
DOI: 10.18522/2227-8656.2022.3.14,
EDN: GIKHTI. (In Russian)

Kulbachevskaya, O. V. (2023), "Youth
patriotism as a strategic resource for Russias
development: potential, challenges, and risks",
Herald of Anthropology, (4), 20-36,
DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/20-36,
EDN: PUKQAL. (In Russian)

Lubskiy, A. V. (2019), "Patriotism and civic
consciousness in Russian society, or how to
overcome the deficit of civic consciousness in
Russian patriotism", *The humanities of the South of*

Russia, 8 (36), 2, 47-66, DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3, EDN: QFUDDU. (In Russian)

Lyausheva, S. A. (2023), "Regional identity politics in the Republic of Adygea and Krasnodar Krai (based on focus group research)", *The humanities of the South of Russia*, 12 (1 (59)), 189-201, DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.14, EDN: MRQGFU. (In Russian)

Lyausheva, S. A. (2025), "Macroregional North Caucasian identity in the structure of multi-level identity: expert assessments", *Kavkaz v sotsialno-ekonomicheskom prostranstve i na politicheskoy karte Evrazii: Materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (v ramkah prazdnovaniya 30-letiya deyatel'nosti Instituta Druzhyby narodov Kavkaza)* [The Caucasus in the socio-economic space and on the political map of Eurasia: Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference (as part of the celebration of the 30th anniversary of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus)], Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus, Stavropol, Russia, 222-226, ISBN 978-5-903174-56-0. (In Russian)

Maklashova, E. G. (2024), "Patriotism as an integration resource: the meaningfulness of fixation in the context of polyethnicity (based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia))", *Respublica Literaria*, 5 (4), 101-111, DOI: 10.47850/RL.2024.5.4.101-111. (In Russian)

Murashchenkova, N. V., Gritsenko, V. V., Kalinina, N. V., Konstantinov, V. V., Kulesh, E. V., Malenova, A. Yu. and Malyshev, I. V. (2023), "Attitudes toward patriotism and patriotic self-identity of Russian student youth in the context of social polarization", *Social Psychology and Society*, 14 (4), 68-88, DOI: 10.17759/sps.2023140405, EDN: DPRDPD. (In Russian)

Zhade, Z. A., Ilinova, N. A., Kireeva, I. V., Kukva, E. S., Lyausheva, S. A. and Shadzhe, A. Yu. (2022), *Politika identichnosti: regionalnye praktiki i vektory razvitiya: monografiya* [Identity Politics: Regional Practices and Development Vectors: A Monograph], by Lyausheva, S. A. (ed.), Adyge State University, Maykop, Russia, ISBN: 978-5-6041243-7-6, EDN: VPBACR. (In Russian)

Berezina, N. V., Bogdanov, I. Ya., Velikaya, N. M., Gadzhiev, Kh. A. et al. (2023), *Rossiyskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh globalnoy mnogopolyarnosti. Sotsialno-politicheskoe polozhenie Rossii v 2022 godu* [Russian Society and the State in a Global Multipolar World: Russia's Sociopolitical Situation in 2022], Federal

Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023, ISBN: 978-5-89697-409-3, EDN: ORTSAQ. (In Russian)

Ryabov, O. V. (2001), "*Matushka-Rus*": *opyt gendernogo analiza poiskov natsionalnoi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoy istoriosofii* ["Mother-Rus": A Gender Analysis of Searches for Russias National Identity in Russia and Western Historiosophy], Ladomir, Moscow, Russia. (In Russian)

Ryabov, O. V. (2007), "*Rossiya-matushka*": *natsionalizm, gender i voina v Rossii XX veka* ["Mother-Russia": Nationalism, Gender and War in Russia of the 20th Century], Ibidem, Stuttgart and Hannover, Germany, ISBN: 3-89821-487-7, EDN: UDYXIV. (In Russian)

Sandomirskaya, I. I. (2001), *Kniga o Rodine: opyt analiza diskursivnykh praktik* [A book about the Motherland: analyzing discursive practices], Ges. zur Forderung slawistischer Studien, Wien, Austria (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband; 50). (In Russian)

Sapryka, V. A., Dorokhova, Yu. V. and Khatnyuk, N. N. (2025), "Formation of civic identity and patriotism among student youth in the region", *Bulletin of the Institute of Sociology*, 16 (2), 86-107, DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.11, EDN: RDURSZ. (In Russian)

Semchenko, I. V. and Makhmutova, K. A. (2025), "Patriotism in the context of the life strategies of the youth of the Belgorod region", *Research Result. Sociology and Management*, 11 (3), 79-92, DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-3-0-5. (In Russian)

Simonyan, R. Kh. (2023), "The specifics of students identity in the borderlands of Russia and Ukraine (using the example of Belgorod and Kharkiv universities)", *Sociological Studies*, (5), 108-116, DOI: 10.31857/S013216250025806-9, EDN: BVMOZP. (In Russian)

Solovyeva, A. N. and Solovyeva, T. A. (2015), "Family Symbolism in the Structure of Russians Social Representations of the Motherland", *Labirint. Zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy*, (4), 113-125, EDN: VOADPL. (In Russian)

Chernysheva, N. S., Andreeva, A. S. and Kuziner, E. N. (2023), "Rethinking local identities in the Russian North: youth in search of purity", *Sociological Studies*, (12), 136-145, DOI: 10.31857/S013216250029343-0, EDN: ZXFNMC. (In Russian)

Shcherbakova, L. I. and Filonenko, V. I. (2019), "Active patriotism as a factor in the creative development of Russian youth in the context of changing social reality: contradictions in the formation", *Vlast*, 27 (1), 112-119, DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6237, EDN: YZPVKH (In Russian)

Статья поступила в редакцию 05 марта 2026 г. Поступила после доработки 08 апреля 2026 г. Принята к печати 10 апреля 2026 г. Received 05 March 2026. Revised 08 April 2026. Accepted 10 April 2026.

***Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.***

Деточенко Людмила Станиславовна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Институт философии и социально-политических наук, кафедра социальных технологий, Ростов-на-Дону, Россия.

Ludmila S. Detochenko, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Department, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Department of Social Technologies, Rostov-on-Don, Russia.